Самаркин Владимир

Про встречу взглядом

16+

Владимир Самаркин

Про встречу взглядом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48827792
SelfPub; 2019

Аннотация

Случайная встреча глазами – и ты горишь эмоциями. Что человек может испытать в этот момент и как повести себя? Ему страшно или он счастлив? А если он потенциальный социофоб? И он то ли ненавидит, то ли боится людей? Для него неважно, что сейчас, важно, что будет дальше.

Про встречу взглядом.

Метро. Час-пик. У турникетов человек сто уже собралось. А почему? Потому что, видите ли, станция не молодеет, ее нужно чинить. А когда это нужно делать? Верно, всегда. И когда людей побольше.

Огромная очередь и каждый шаг, как испытание. Не успеешь ступить, как перед тобой уже влезет человек десять. И один из них даже наступит тебе на ногу. "Прости, опаздываю". "Не беда, я все понимаю". Конечно же, проходите-проходите. Вы же не виноваты в том, что родились идиотом, которому никак не могут объяснить, что он… Дьявол. «Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему; но разумный человек молчит». Мама права. Надо успокоиться. Я буду разумней этих.

Но это не так ужасно, как тот проклятый писк об отказе в проходе. И сколько ты не проведешь своей картой, он только дольше и громче будет пищать в твоей голове. О, нет. "У тебя не работает, не видишь, что ли, можешь отойти и не мешать очереди". "Да-да, конечно, извините". И без тебя знаю. Приходится отходить. И слышать сзади все тот же писк, в придачу "Да что же с тобой не так…". Уверен там был мат. "Извините, турникет не работает, перейдите, пожалуйста, на другой". Ха, а для него дураком все равно останусь я. Ведь с меня все перестало работать. Все они такие, высокомерные. А пока что, создается новая очередь, встающая в другую очередь.

Смотрю людей это начинает раздражать. Появились безбилетники. Проходят по двое. Нашлись умники. А есть и оригинальные с краю. Они перелезают. Ну, а что полиция метро? Полиция метро не видит ничего. Я думаю, это правильно, по-людски. Хотя нет, вот остановили одного. И чем он им не понравился?

Все проход обеспечен. Я внутри. Секундное наслаждение, а потом вспоминаю где это внутри. И снова возвращаю себе серьёзное лицо. Нельзя выделяться. Люди не любят, когда кто-то не похож на них.

А вот и раздача газеты метро. Против газеты ничего не имею, простая, небольшая, с добрыми позывами. А вот как их раздают, какие люди. Один лишь раз я видел даму средних лет, у нее была улыбка до ушей и всем желала хорошего настроения. На удивление, даже самому становилось приятно. А что здесь? На полу стопка лежит. Если нужно, на, бери. Нет уж, спасибо. Почитаю лучше свои мысли.

Я еду вниз, вглубь планеты, к платформам метро. "Пожалуйста, не задерживайте очередь, вставайте на обе стороны эскалатора". Женский голос стоит на повторе. Но никто его не слушает. Это уже у каждого метро-путешественника в крови, что справа стоять, а слева идти. Ничто и никто этого не изменит. Левая сторона для тех, кто опаздывает, но рассчитывает успеть, а правая для тех, кто осознал, что опоздал, и никуда не спешит.

Помню, однажды решил послушаться голоса. Из-за чего,

меня чуть не столкнули с эскалатора. Так ещё обозвали удобрением для огурцов. До сих пор проклинаю их.

На самой станции мне нравится больше, здесь все выглядит чистым, но лучше ни к чему не прикасаться, всегда после этого на пальцах чувствуется чей-то жир.

И какая же она большая. Просто гигантская. Только заметно, что все равно не хватает места. Даже представить не могу, как во время войны тут умещался весь народ. Сейчас людей стало слишком много, и они не хотят на этом останавливаться.

Подъезжает поезд. Скрежет тормозов. Слишком громко. От него можно оглохнуть. Только этого сейчас мне и не хватало.

Захожу внутрь. Протискиваюсь в середину вагона. Меня могли бы раздавить и даже не заметить этого. "Осторожно, двери закрываются! Следующая станция… "Какая? ". "Уважаемые пассажиры уступайте места…". Уступать, конечно, хорошо, но сейчас невозможно даже встать, не говоря уже о том, чтобы поменяться местами.

Я огляделся. И увидел множество одинаково знакомых серых лиц. Они, конечно, периодически расцветали, приобретали краски, но лишь благодаря меняющимся разноцветным картинкам на их телефоне.

Время шло. Колеса поезда стучали по рельсам. Я посматривал на лица людей, пока не взглянул вниз на сиденье и не

встретился взглядом с девушкой.

Она моментально спрятала глаза, словно и не наблюдала за мной. А я уже не мог отвести взгляда. Она была так мила, нежна и уверена, словно принцесса из детского мультфильма, в которую влюбляешься с первого взгляда. Её доброе и светлое личико напоминало портрет настоящей красоты. Волосы были так белы, как летние облачка, ими хотелось любоваться и мечтать. Мечтать о ней, о красавице, спустившейся с Венеры.

Девушка улыбнулась и вернула взгляд в мою сторону. Её глаза были синее неба, чище кристально чистого озера и ярче самой яркой звезды. В них хотелось банально утонуть и не всплывать.

Она снова взглянула на меня, и на моем лице самовольно поплыла глупая улыбка, заставившая девушку застенчиво покраснеть.

Я любовался ею всего несколько минут, но уже знал о ней все. Я знал её всю. Знал характер, знал мечты, знал цели, знал успехи, знал прошлое и знал её будущее.

Знал каждый изгиб её тела, каждый волосок на её голове, каждый запах феромона. Я хотел её. Я хотел эту девушку.

Но вскоре я вышел из оцепенения и что-то почувствовал. Страх? Неуверенность? Или все сразу? Появилась лёгкая дрожь в ногах. Что это значит? Я уже не думал о ней. Я хотел исчезнуть.

Она была прекрасна. Даже слишком. Слишком хороша

для меня. Она была богиней. А кто я для неё? Обычный встречный парень. Она повстречала уже сотни, если даже не тысячи, таких же парней как я.

Она улыбнулась мне. Это был знак. Я не как все, я для неё особенный.

Хотя, кого я обманываю. Это был её смех. Она посмеялась надо мной. Я смешон. Стою тут, весь дрожу, так ещё и покрыт красной пеленой. Я как неуверенный в себе клоун.

Нет. Это все бред. Я наговариваю. Я ей нравлюсь. Она до сих пор смотрит на меня. А я не знаю, что делать. Надо познакомиться. Но как? Здесь всегда громко. Она попросту не услышит меня. Может написать? Нет, я не смогу, я весь дрожу от страха.

Что может быть хуже? Любить на расстоянии тысячи километров или быть в метре друг от друга без возможности признаться в любви?

Один шаг, чтобы все изменить. Но хочу ли я этого? Да, хочу. Рядом с ней я буду самым счастливым мужчиной в мире. Она мой идеал. Готов…

Не готов. Как же я могу позабыть о матери. Ей тяжело. Ей нужна моя помощь. Я не могу отвлекаться на других женщин, когда рядом больна мать. Я ругаю себя за то, что езжу на работу. А что будет, если начну ещё и встречаться. Я погублю собственную мать, да и себя тоже.

Забудь про неё. Сейчас не время. Я должен подняться по карьере и заботиться о матери. Уже скоро я буду готов по-настоящему, но не сейчас. Найду свое счастье как-нибудь потом.

Вскоре, прервав мои мысли, я почувствовал лёгкий толчок ноги. Подняв глаза, я снова встретился взглядом с девушкой. Она не собиралась сдаваться и сделала первый шаг. Достала блокнот с ручкой и начала писать.

Я никогда не испытывал такого стеснения. Я был так сильно окружён, что оказался втиснут внутрь себя. Мне хотелось вырваться и убежать. Но не мог, меня сдерживали со всех сторон. Я начинал задыхаться, кружилась голова. Мне срочно надо выйти.

Поезд остановился, двери открылись, а я вылетел из вагона, растолкав людей. Я был свободен, но все равно стиснут внутри. И я здесь останусь еще надолго. Если не навсегда.

Вскоре поезд уехал. А я остался один. В темноте. Возможно, так даже лучше. С самим собой в тишине намного спокойней.

Но, открыв глаза, увидел станцию, наполняющуюся людьми: взрослыми и детьми, возвращающихся с работы и с учебы.

Я снова был окружён, но уже не испытывал давления. Всё было хорошо. Лишь небольшое волнение и слабое чувство грусти наполняли меня, но это нормально.

Стоя на платформе, я смотрел на группу школьников, ко-

торые посмеивались над самым младшим из них. Они были там, но я не видел их. Я был в ином мире. В мире, где пытался бороться с самим собой, но каждый раз поддавался.

Я услышал шум поезда. Как вдруг парень, стоящий передо мной, кинул в меня портфель. Гаденыш. Он прилетел мне в живот. Я согнулся от боли и неожиданности.

Приправленный сегодняшними событиями, я разозлился не на шутку и хотел проучить его. Но, подняв голову, не увидел парня. Передо мной был лишь тормозящий поезд, а вокруг были люди. Люди с безумными лицами.